

Услышав, что сделал Цинси, госпожа Юэ мгновенно почувствовала слабость, и в ответ на это ее ноги на секунду подкосились, а сама она прижалась к плечу сына.

"Если мы не поторопимся, кто знает, что будет дальше", - сказала госпожа Юэ.

Юэ Тинфэн отчаянно пытался сдержать смех, прижимаясь к маме: "Не так уж плохо звучит, мама, я думал, она действительно кого-то убила".

Услышав это, глаза госпожи Юэ расширились от шока, и она ответила: "Ты хочешь, чтобы она действительно совершила убийство? Хватит бездельничать. Нам нужно спешить, ведь это церемония совершеннолетия принцессы из семьи Хелан. Если мы попадем в какую-нибудь неприятность, это будет позор для обеих наших семей. Вы с Фаньянь обе подруги, как вы могли быть так легкомысленны".

После этой лекции госпожа Юэ указала на Янь Цинси: "Я говорю тебе сейчас, юная леди... Я осмелюсь... В будущем...".

Янь Цинси радостно схватила госпожу Юэ за руку и ответила: "В будущем я буду создавать проблемы в ваше отсутствие".

"Это не разрешается даже в мое отсутствие", - запротестовала госпожа Юэ.

На губах Юэ Тинфэна появилась улыбка. Его мать на самом деле не так уж сильно ненавидела Янь Цинси, как пыталась утверждать. Она была старой дамой с мягким сердцем, несмотря на строгую манеру поведения.

Обняв обеих женщин с двух сторон, Юэ Тинфэн радостно сказал: "Пойдемте домой".

"Мама, может, хотя бы попрощаемся с семьей Хэлань?" добавил Юэ Тинфэн.

"Что теперь говорить, если между нашими семьями все обострится? Мы сами виноваты. Разве это не поставит обе семьи в неловкое положение? Я подожду, пока мы вернемся домой, и позвоню госпоже Хэлань, чтобы она объяснила наш внезапный отъезд моим незначительным недомоганием", - объяснила госпожа Юэ.

"Мама, ты определенно мудра. Как говорится, мудрость приходит с возрастом", - сказал Юэ Тинфэн.

"Пожалуйста, сохрани это.

Пусть в будущем я буду меньше волноваться", - сказала госпожа Юэ.

Янь Цинси молчала на протяжении всего разговора. Она не боялась никаких последствий, которые могли бы ее настичь. Однако, когда за нее заступались и даже заботились о ней. Она не могла не почувствовать себя тронутой таким долгожданным проявлением любви.

Видя, как сильно госпожа Юэ заботится о ней, она подумала, что, возможно, сегодня она сможет простить ложь Юэ Тингфэна.

Выйдя из отеля, сев в машину и попросив Юэ Тинфэна завести двигатель, Янь Цинси заметила силуэт мужчины, приближающегося к машине, в которой она находилась.

Янь Цинси на секунду побледнела, и в течение двух секунд она сказала: "Остановите машину...".

Юэ Тинфэн увидел тот же силуэт, его выражение лица было еще хуже, чем у Янь Цинси. Он не хотел останавливаться, но Янь Цинси непроизвольно схватилась за ручной тормоз и потянула его.

После внезапной вспышки и неожиданного поворота событий она открыла дверь и, повернувшись спиной к Юэ Тинфэну, сказала ему очень строгим голосом: "Не ходи за мной".

Она закрыла дверь и направилась к мужчине.

Лишь ее тень следовала за ней по пятам, но выражение лица было холодным и угрожающим.

Госпожа Юэ перелезла с заднего сиденья и спросила: "Что случилось, сынок?".

Однако Юэ Тинфэн смог ответить лишь холодным и пустым голосом. "Ничего..."

Госпожа Юэ не могла удержаться, чтобы не выглянуть из машины и не вернуться к сыну. "Смотри, сынок, я вижу конкуренцию. Эта нимфа действительно умеет флиртовать".

"Мама, почему ты не можешь говорить, сначала оценив ситуацию. Почему ты можешь быть мудрой в других ситуациях, но не в этой. Неужели ты не можешь хоть раз воспользоваться своим мозгом", - ответил Юэ Тинфэн.

Прежде чем он успел отреагировать, он услышал лишь шлепок по щекам. Госпожа Юэ, очевидно, отвесила Юэ Тинфэну пощечину, услышав его резкий выпад. "Так ты говоришь, что теперь умнее меня, да? Она сказала тебе не следовать за ней, а ты сидишь на водительском месте.

Почему ты вообще так ее слушаешься?" Госпожа Юэ огрызнулась на сына.

Он догадывался, что Янь Цинси будет выяснять отношения с Хэлань Фаньнянь. Таким образом, он решил остаться непредвзятым.

"Боже мой, я сейчас просто в бешенстве. Что ты делаешь, пытаешься притвориться джентльменом..." добавила госпожа Юэ.

"Мама..."

...

"Моника..." Голос Хэлань Фаньнянь эхом разнесся в темноте.

Янь Цинси холодным взглядом посмотрела на него и сказала: "Я не Моника. Меня зовут Янь Цинси".

Холодный и пустой ответ Янь Цинси был подобен острому лезвию, разрезающему теплое и в целом заботливое сострадание Хэлань Фаньняня.

Хэлань Фаньнянь кивнула в знак согласия и ответила: "Хорошо, я не буду называть тебя Моникой, я искала тебя, Цинси, очень долгое время. Почему ты отказалась признать, что мы обе знаем друг друга?"